

Место выглядело как тусклая и полуразрушенная темная комната, но внутри стояла группа мужчин в костюмах, напоминающих телохранителей.

Сидевший перед ним в инвалидном кресле очень красивый мужчина бесстрастно смотрел на него. Мэн Цзяци показалось, что лицо этого человека показалось знакомым, но на мгновение он не смог вспомнить, где видел его раньше.

Однако, когда Мэн Цзяци снова заметил инвалидное кресло, он внезапно понял. Он уже видел фотографию этого человека в журнале раньше — это был Линь Итин, старший брат Линь Цзэ из семьи Линь.

Линь Итин увидел, как Мэн Цзяци в шоке расширил глаза, воскликнув:

— Ты, ты Линь Итин! Зачем ты привел меня сюда?

Взгляд Линь Итина холодно скользнул по Мэн Цзяци, как будто он смотрел на муравья. Ледяным голосом он сказал:

— Ты не понимаешь, что ты наделал? Нужно напомнить? Я думал, тех фотографий на доске объявлений было бы достаточно, чтобы предупредить тебя, но, очевидно, ты не усвоил урок.

Мэн Цзяци не мог поверить своим ушам.

— Что, вы говорите, что стояли за этими фотографиями вместе с Лю Фу? Почему?

Линь Итин усмехнулся вопросу Мэн Цзяци.

— Ты не только распускал слухи о моем возлюбленном, но и на этот раз осмелился накачать его наркотиками! Ты думаешь, я легко отпущу тебя?

С этими словами Линь Итин подал знак дяде Линю, стоявшему рядом с ним. Дядя Линь кивнул и открыл дверь позади себя. Внутри находилось несколько головорезов, которых Мэн Цзяци подкупил, чтобы они причинили вред Ин Чжао в тот день.

Однако у всех этих головорезов были различные травмы на лицах и телах, очевидно, что они подвергались строгой дисциплине. Несмотря на то, что они были связаны, они были явно не в лучшем состоянии, их встревоженные лица покраснели.

Увидев это, Мэн Цзяци в ужасе посмотрел на Линь Итина, поспешно покачав головой.

— Как такое произошло! Как Ин Чжоу мог быть вашим возлюбленным? Разве он не с

Линь Цзэ?

Услышав слова Мэн Цзяци, Линь Итин нахмурился. С годами он, естественно, понял, что Ин Чжао и Линь Цзэ были обычными друзьями, и между ними не было никакой двусмысленности. Он не понимал, почему Мэн Цзяци думает иначе.

Хотя он и Сяо Чжоу только что подтвердили свои отношения, это не помешало Линь Итину в любой момент заявить о своей власти. Он насмехался над Мэн Цзяци:

— Ты даже не можешь понять, кто стоит за ним, и все же ты осмеливаешься травить мое сокровище! Поскольку ты сам выбрал этот препарат, то должен испытать на себе его действие.

С этими словами Линь Итин развязал веревки Мэн Цзяци и сунул ему в рот несколько таблеток. Затем он сбросил Мэн Цзяци и ослабевших головорезов вместе, прежде чем покинуть комнату.

Мэн Цзяци изо всех сил пытался встать и изо всех сил хлопнул дверью комнаты, но вся комната уже была заперта, и он не мог выйти.

Мужчины позади него, освобожденные от пут, встали и уставились на Мэн Цзяци налитыми кровью глазами. Мэн Цзяци теперь был похож на ягненка, которого ведут на заклание. Когда они шаг за шагом приближались к нему, удерживая его и толкая на землю, он издал отчаянный крик.

Он не понимал, как все дошло до такой степени. Казалось, что с тех пор, как он сделал шаг к Ин Чжоу в тот день, все его несчастья посыпались одно за другим. Может быть, Ин Чжоу был рожден, чтобы помешать ему!

Когда из комнаты донеслись крики, взгляд Линь Итина стал еще холоднее. Он повернулся к дяде Лину, стоявшему рядом с ним.

— Подержи их вместе три дня, а затем опубликуй кадры, снятые камерами наблюдения.

С этими словами он выкатил кресло из комнаты.

На самом деле, Ин Чжао знал обо всем, что делал Линь Итин. После того, как Сяо Бай проснулся, он воспользовался возможностью, чтобы сообщить ему, что Линь Итин уже арестовал людей, которые хотели причинить ему вред в тот день, включая Мэн Цзяци.

После стольких лет совместной жизни Ин Чжао, естественно, знал характер Линь Итина. Если он хотел твердо стоять на ногах в большой семье Линь, он не только должен был обладать талантом к бизнесу, но и при необходимости быть безжалостным.

Что касается того, почему эти люди понесли такие последствия, то это была их собственная вина. Ин Чжао мог сочувствовать слабым, но он никогда не стал бы сочувствовать тем, кто заслужил свое наказание.

Позже вечером Линь Итин прибыл в исследовательский институт Ин Чжао. В конце концов, он обещал Ин Чжао установить протез ноги в исследовательском институте сегодня.

Ин Чжао специально пригласил своего хорошего друга из страны Y, известного хирурга-ортопеда, ассистировать при операции.

После завершения всех тестов и обследований операция была назначена на следующее утро. Ин Чжао отменил все свои занятия и исследовательские проекты на день, намереваясь сосредоточиться исключительно на завершении операции для своего возлюбленного.

Поскольку эта операция несколько отличалась от предыдущей работы Ин Чжао, исходные мышцы ноги Линь Итина не были сильно атрофированы. Поэтому Ин Чжао надеялся заменить часть костей ноги и нервов.

Таким образом, протез ноги не выглядел бы механическим снаружи, и Линь Итин полностью ощущал бы свое собственное тело. Такой протез обеспечивал бы сенсорную обратную связь, подобную естественной конечности.

Однако такой подход, несомненно, увеличил сложность операции и продлил время на целых два дня и ночи.

После того, как Ин Чжао и хирургическая бригада закончили свою работу, они были обессилены и рухнули на землю, глотая отвратительную медицинскую глюкозу, чтобы восстановить силы.

К счастью, операция прошла успешно, без реакций отторжения между Линь Итином и протезом ноги, что, наконец, уменьшило беспокойство Ин Чжао.

Следующим шагом было обеспечить быстрое прохождение реабилитации Линь Итина, чтобы он вскоре снова мог ходить. Тем временем Ин Чжао мог воспользоваться этим периодом восстановления, чтобы должным образом очистить свой организм от токсинов, выведя все токсины, накопившиеся за долгие годы из-за лекарств, принимаемых Линь Итином.

Что касается текущей технологии, то на самом деле такого метода восстановления не существовало. Итак, Ин Чжао тайно использовал возможности системы, но, конечно, все это было сделано незаметно, чтобы никто не узнал.

После операции Линь Итин постепенно приходил в себя. Когда он понял, что действительно может чувствовать свои нижние конечности, его охватило волнение.

С самого рождения его ноги были парализованными, лишенными какой-либо чувствительности. Это внезапное новое ощущение вызвало у него странные эмоции.

Линь Итин сел, пытаясь убрать ноги с больничной койки. Однако, несмотря на все его усилия, он вообще не мог контролировать свои ноги.

Тем не менее, возможности почувствовать, как его пальцы слегка поджимаются, было достаточно, чтобы возбудить Линь Итина. Как раз в этот момент дверь палаты открылась, и усталый Ин Чжао вошел вместе с главным хирургом, проводивший операцию.

Линь Итин поднял глаза и увидел темные круги под глазами Ин Чжао, что заставило его сдержать слезы. Ин Чжао, естественно, понял чувства любимого и подошел к постели Линь Итина. Он взял его за руку и мягко спросил:

— Ты хорошо себя чувствуешь?

Линь Итин кивнул.

— Я могу пошевелить пальцами ног!

При этих словах лицо Ин Чжао озарилось широкой улыбкой.

— Поскольку операция только что завершена, потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть. Сможешь нормально ходить примерно через месяц или два реабилитации.

Пока Ин Чжао говорил, он продолжал осматривать полностью реконструированные ноги Линь Итина, добавив:

— Поскольку твоя операция отличалась от других, включая комбинацию механических и биологических элементов, по сути, это изменение формы твоих ног, чтобы они почти соответствовали естественным конечностям. Однако период восстановления будет более длительным. Чтобы полностью восстановить твою способность применять силу, как у обычного человека, это займет около полугода.

Услышав слова Ин Чжао, Линь Итин взволнованно кивнул.

— Спасибо тебе, Сяо Чжоу!

Услышав слова Линь Итина, Ин Чжао улыбнулся и, наклонившись к его уху, тихо прошептал:

— Если ты хочешь поблагодарить меня, поскорее выздоравливай, а потом выходи за меня

замуж, понял?

Сказав это, не обращая внимания на остальных в комнате, Ин Чжао нежно поцеловал Линь Итина в щеку. Главный хирург, хороший друг Ин Чжао, видя их близость, доброжелательно улыбнулся.

В последующие дни Линь Итин полностью сосредоточился на своих реабилитационных тренировках, надеясь восстановиться как можно скорее. Благодаря специализированному уходу Ин Чжао и его друзей Линь Итин также заметил, что его тело действительно значительно улучшилось по сравнению с прошлым.

Он не только выглядел более здоровым внешне, но, казалось, даже ранее опустошенный фундамент внутри него был пополнен. Это сделало Линь Итина еще счастливее, он почувствовал, что его отношения с Ин Чжао приобрели еще более прочную основу.

Он чувствовал, что должен хорошо заботиться о своем здоровье, тем более что он был намного старше Ин Чжао. Поэтому ему приходилось усерднее работать, чтобы по-настоящему заботиться о Сяо Чжоу до конца их жизни.

После окончания операции Ин Чжао и Линь Итин официально стали парой. После подтверждения их отношений они, естественно, стали более близкими, каждый день осыпая друг друга лаской, что поражало помощников Ин Чжао.

Они никогда не ожидали, что профессор Ин, обычно серьезный и преданный своей работе, будет таким нежным в любви.

Наблюдая, как Ин Чжао с милой улыбкой вешает трубку, его помощники не могли сдержать слез внутри, желая громко крикнуть: «Пожалуйста, проявляйте больше любви к нам, собакам-одиночкам!»

Тем временем, пока двое наслаждались приятными моментами, в Сеть просочились видеоролики, на которых Мэн Цзяци проводит время с другими. На этот раз эффект был совершенно иным, чем при его предыдущем участии с Лю Фу.

Потому что действия Мэн Цзяци вовсе не были осторожными, и у него были давние отношения с этими головорезами. Все эти доказательства были намеренно собраны людьми Линь Итина и распространены в Интернете.

Таким образом, Мэн Цзяци, некогда бывший жертвой, превратился в глазах общественности в неразборчивого в связях и бесстыдного человека. Многие даже начали подозревать, что его предыдущая связь с Лю Фу не была вынужденной.

Вскоре после этого также были выставлены нереально высокие оценки Мэн Цзяци. Хотя

академия Шэньлинь не стала проводить расследование из-за прошлых событий, некогда безупречная репутация Мэн Цзяци за трудолюбие и академические достижения полностью испарилась в глазах людей.

Поскольку Мэн Цзяци ранее так усердно работал над созданием своей хорошей репутации, а академия Шэньлинь была самой известной в стране, Мэн Цзяци по-настоящему прославился в Интернете.

Однако эта слава была совершенно нежелательной, и он не осмеливался вернуться в академию или пойти домой.

Он снял захудалую квартирку на те небольшие деньги, которые у него остались. Каждый день он прятался внутри, боясь выходить на улицу, но его постоянно преследовал развратный домовладелец.

Однако на этом история не закончилась. Вскоре эти головорезы из-за их истории употребления наркотиков и причинения вреда другим были отправлены в тюрьму людьми Линь Итина.

Тем временем, после перенесенных психологических мучений и вынесения приговора за попытку причинить вред Ин Чжао с помощью наркотиков, испытания Мэн Цзяци продолжались. Хотя его преступление не было серьезным, он не просидел бы в тюрьме так долго, как эти головорезы.

Несмотря на это, Мэн Цзяци, с его нежной внешностью, был брошен в тюрьму, полную закоренелых преступников, и можно представить, какое обращение с ним ожидалось.

Примерно два месяца спустя, благодаря усердным тренировкам Линь Итина по реабилитации и скрытой помощи Ин Чжао через систему, которая придала Линь Итину немного сил, его выздоровление прошло на удивление быстро.

Хотя он еще не мог быстро бегать, ходьба ничем не отличалась от ходьбы обычного человека. Линь Итину казалось, что он спит. Он нашел любовь всей своей жизни, восстановил способность стоять и ходить, и его тело значительно улучшилось по сравнению с предыдущим.

И все это благодаря Ин Чжао. Действительно, Сяо Чжоу был его ангелом, его искуплением, давшим ему все счастье, о котором он только мог мечтать.

И все же, посреди этого блаженного существования с Сяо Чжоу, сердце Линь Итина начало наполняться паникой.

Он начал испытывать некоторое беспокойство, не желая, чтобы Ин Чжао исчезал из поля его зрения, постоянно чувствуя, что такой идеальный любовник может в конце концов покинуть его.

Возможно, Сяо Чжоу все еще молод и еще не успел многого испытать. Но если пройдет еще несколько лет, и он постепенно постареет, в то время как Ин Чжао будет окружен большим количеством выдающихся людей, возненавидит ли Сяо Чжоу его или даже оставит?

Подумав об этом, Линь Итин нахмурился. Он посмотрел на Ин Чжао, который сидел рядом с ним, откусывая от бутерброда и одновременно просматривая новости на своем телефоне. Линь Итин наклонился и нежно поцеловал его в лоб, прошептав:

— Сяо Чжоу, ты ведь не бросишь меня, правда?

Ин Чжао на мгновение замолчал, услышав вопрос Линь Итина. В глубине души он знал, что из-за затянувшейся одержимости фрагментом души у его возлюбленного всегда будет этот менталитет беспокойства.

Повернув голову, он твердо кивнул Линь Итину.

— Конечно, я не оставлю тебя, никогда!

Услышав слова Ин Чжао, Линь Итин нежно обнял его, поглаживая волосы Ин Чжао, его взгляд стал несколько отстраненным.

Если бы только в этом мире были только он и Сяо Чжоу. Если бы только вокруг Сяо Чжоу не было других. Тогда ему не пришлось бы бояться, что кто-нибудь заберет у него Сяо Чжоу.

Несколько дней спустя делегация из Национальной академии Хаус прибыла в академию Шэньлинь для обмена технологиями и академической дискуссии. Естественно, Ин Чжао, как один из представителей Академии Шэньлинь, принял участие в приветствии персонала академии Хаус.

Ин Чжао провел в академии Хаус целых восемь лет, и многие члены делегации были его друзьями или коллегами, что делало его наиболее подходящим человеком для их приема.

Этот обмен был не только академическим обменом между двумя академиями, но и пробным сотрудничеством между двумя странами в этой области, что делает его весьма значительным.

Ин Чжао тщательно подготовился к этому академическому обмену, работая рано и возвращаясь поздно каждый день. Хотя Линь Итин выразил недовольство, Ин Чжао ничего не мог с собой поделаться и мог только изо всех сил стараться успокоить своего возлюбленного.

В день академического обмена Ин Чжао обнаружил среди делегации свою бывшую помощницу Милаи. Милаи была очень рада видеть Ин Чжао и сразу же крепко обняла его.

Сама Милаи была миниатюрной и прелестной, и когда она обнимала Ин Чжао, казалось, что она уютно устроилась в его объятиях, отчего они выглядели вполне совместимыми.

Ин Чжао уже привык к прямолинейному характеру Милаи, поэтому не стал ее останавливать. К вечеру, когда две команды разошлись, Милаи специально нашла Ин Чжао в академии Шэньлинь, чтобы поблагодарить его за поддержку.

Теперь Милаи и ее однополый партнер жили счастливо вместе, недавно завершив свою свадьбу. Милаи чувствовала, что все это произошло благодаря постоянной поддержке Ин Чжао, которая придавала ей смелости настаивать на своем выборе и в конечном итоге получила одобрение семьи ее партнера.

Ин Чжао посмотрел на блаженное выражение лица Милаи и, естественно, почувствовал себя счастливым за нее. Они долго приятно болтали, прежде чем Ин Чжао покинул академию Шэньлинь и вернулся в дом Линь.

Однако, чего он не знал, так это того, что фотографии его объятий с Милаи и их радостной беседы уже попали в руки Линь Итина.

Когда Линь Итин увидел, как Ин Чжао обнимает такую милую и миниатюрную женщину, как Милаи, он почувствовал, что в голове у него помутилось.

Он всегда был в курсе деятельности Ин Чжао в академии Хаус в стране Y, поэтому, естественно, знал, что Милаи была способной помощницей Ин Чжао.

Он всегда предполагал, что они просто коллеги, но, увидев, как они интимно обнимаются и смеются вместе, улыбка на лице Ин Чжао пронзила глаза Линь Итина.

Он почувствовал, что вот-вот произойдет то, чего он всегда боялся — кто-то пытается отнять у него самое заветное сокровище.

Оглядываясь назад, можно сказать, что прошло более двух месяцев с тех пор, как он завершил реабилитационные тренировки, и его состояние значительно улучшилось. И все же, несмотря на выражение своих чувств друг к другу и то, что они спали вместе каждый день, дальше поцелуев дело не продвинулось.

Он воздерживался от прикосновений к Сяо Чжоу из нежности, но почему Сяо Чжоу не проявлял к нему никакого желания? Каждый раз, когда он целовал его, он чувствовал, что вот-вот взорвется от сдержанности.

На самом деле, Линь Итин неправильно понял Ин Чжао. Ин Чжао искренне наслаждался близостью между ним и его возлюбленным. Просто Ин Чжао, помня о недавней операции Линь Итина и продолжающейся реабилитации, боялся, что подобные действия могут негативно

повлиять на его выздоровление, поэтому он сдерживал себя, намереваясь дождаться полного выздоровления, прежде чем вступать в интимную близость.

Однако Линь Итин ничего этого не знал и позволил своим мыслям блуждать. Он начал сомневаться, сожалеет ли уже Сяо Чжоу.

Размышляя об этом, он подошел к зеркалу. Рассматривая свою зрелую внешность в зеркале, он заметил, что в уголках его глаз образовались небольшие морщинки, которые в какой-то момент начали проявлять признаки старения.

У него уже были признаки старения, в то время как Сяо Чжоу оставался молодым и сияющим. Поскольку он не был женщиной, он даже не мог завести ребенка от Сяо Чжоу после совместной жизни.

Итак, Сяо Чжоу начал обращать внимание на окружающих его женщин из-за этого?

Чем больше Линь Итин думал об этом, тем больше пугался, чувствуя, как гнев и страх наполняют его сердце. Он хотел встретиться лицом к лицу с Ин Чжао, спросить его, какие отношения у него были с этой женщиной.

Но он колебался, боясь услышать ответ, который не хотел слышать, боясь потерять сокровище, которым дорожил в своем сердце.

Линь Итин почувствовал себя более трусливым, чем когда-либо в своей жизни. Он пришел в бешенство, разбивая все в комнате вдребезги.

Затем он направился к бару со спиртным, большими глотками выливая содержимое бутылки в рот, пытаясь успокоить нервы алкоголем.

Итак, когда Ин Чжао вернулся домой и вошел в комнату, все, что он увидел, это кучу осколков на полу и сильно пьяного Линь Итина.

Ин Чжао выглядел озадаченным при виде представшей перед ним сцены. На протяжении многих лет Линь Итин всегда ограждал Ин Чжао от того, чтобы видеть его в таком плачевном состоянии, когда у него случались приступы.

Но на этот раз Линь Итин был пьян, рухнув на пол, по-видимому, без сознания, и не было времени позвать домашнюю прислугу для уборки. Итак, это был первый раз, когда Ин Чжао непосредственно стал свидетелем подобной сцены.

Ин Чжао поспешил к Линь Итину, который все еще был пьян, помог ему подняться и дал несколько глотков воды.

Линь Итин покачал головой, еще не до конца придя в себя. Но когда он увидел лицо Ин Чжао, на его лице внезапно появилась жалкая улыбка.

Он притянул Ин Чжао к себе за шею, с силой поцеловал в губы, а затем крепко прижал к себе, несколько раз прошептав ему на ухо:

— Сяо Чжоу! Сяо Чжоу, ты мой!

Ин Чжао посмотрел на Линь Итина, несколько ошеломленный, и быстро спросил систему в своем сознании:

«Сяо Бай, что происходит с Линь Итином? Почему он такой?»

Сяо Бай на мгновение заколебался, прежде чем ответить: [Ведущий, кажется, кто-то прислал Линь Итину фотографии, на которых вы обнимаетесь и болтаете с Милаи. Похоже, он ревнует.]

Ин Чжао беспомощно вздохнул, потирая лоб. «Между мной и Милаи вообще ничего нет. Почему он ревнует из-за пустяков?»

Потому что в своей прошлой жизни Ин Чжао всегда жил изолированно с Вэнь Жэньмином в святилище, отдельно от некоторых духов-зверей, и никогда не сталкивался с подобными вещами. Тем не менее, он все еще чувствовал собственнические чувства Вэнь Жэньмина по отношению к нему.

В этом новом мире его возлюбленный подавлял себя из-за физического состояния Ин Чжао, лишь тайно наблюдая за его жизнью.

Неожиданно, после того, как они по-настоящему сошлись, сильное чувство собственности в его партнере постепенно проявилось. Действительно, его мужчина мог стать чрезвычайно ревнивым.

Как раз в тот момент, когда Ин Чжао обдумывал эти случайные мысли, Линь Итин внезапно встал. Он схватил Ин Чжао за руку и толкнул его на кровать, затем прижался к нему всем телом, прижимая к поверхности.

Ин Чжао был ошеломлен внезапной переменой, но он понял, что Линь Итин уже начала рвать на него одежду. Все слова, которые он только что собирался сказать, были проглочены мужчиной.